

Объясненіе Мѡ. V, 22; V, 38—42; VII, 1, Лук. VI, 37 у гр.
Толстаго.

(Рѣчь сказанная в.-о. проф. С. А. Соллертинскимъ на торжественномъ годовичномъ Актѣ С.-Петербургской духовной академіи 12 февраля 1887 г.).

Высокопреосвященнѣйшіе архипастыри,
Милостивые государи и государыни.

Всякій, кто въ настоящее время занимается изученіемъ пастырства Господа и Спасителя нашего, на пути своихъ работъ неизбежно встрѣчается между прочимъ и съ извѣстными полупубликованными сочиненіями гр. Л. Н. Толстаго. Сочиненія эти вызвали уже въ нашей печати разнаго рода обсужденія — и богословскія, и этическія, и социологическія и просто публицистическія. Такимъ образомъ до сихъ поръ остается незатронутою стороною, такъ сказать, документальная. Извѣстно, что въ упомянутыхъ своихъ произведеніяхъ гр. Толстой не только излагаетъ сложившееся у него, хотя и незаконченное, воззрѣніе; но старается доказать, что оно какъ нельзя болѣе соответствуетъ истинно понимаемому ученію Христа Спасителя; и для этого прибѣгаетъ къ помощи филологіи, словоупотребленія, контекста, сличенія разнотченій евангельскихъ мѣстъ и т. д. Отсюда естественно рождается и ставится вопросъ: насколько устойчива вся эта аргументація, насколько она успѣваетъ доставить новому вѣровоззрѣнію авторитетъ согласнаго съ ученіемъ Христовымъ. Само собою разумѣется, что работа по этому вопросу не обѣщаетъ быть непосредственно занимательною. Но она необходима ¹⁾; она даетъ возмож-

¹⁾ Необходимость ея уже сказалась и въ печати, см. статьи проф. Волкова въ «Прав. Собесѣдн.».